

УДК 94(47).083

АНТОН ИВАНОВИЧ ДЕНИКИН НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЙ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (АВГУСТ 1914-ФЕВРАЛЬ 1917 г.)

© 2014 Г.М. Ипполитов

Поволжский филиал Института Российской истории РАН, г.Самара

Поступила в редакцию 04.09.2014

В статье кратко раскрывается с позиций проблемно-хронологического подхода основное содержание военной деятельности генерала А.И. Деникина в период Первой мировой войны с момента ее начала и до Февральской революции в России. Статья приурочивается к столетию со дня начала Первой мировой войны.

Ключевые слова: Антон Иванович Деникин, Первая мировая война, генерал-квартирмейстер, 8 армия, А.А. Брусилов, 4 стрелковая «Железная» бригада, Брусиловский прорыв.

*Окопы, окопы – заблудишься тут!
От старой Европы остался лоскут, ...*

А. Ахматова

Есть в истории события, воздействие которых продолжает десятилетиями сказываться на судьбах стран и народов, на всем мировом общественном развитии. К числу таких событий, несомненно, относится война 1914-1918 годов. В мире она именуется «Великой войной»¹. В советской же историографии ее классифицировали как «империалистическая война». Причем у нас в стране в советское время об этой войне говорилось и писалось неоправданно мало, памятников в честь её героев, как правило, не устанавливалось. И хорошо, что подобный перекосяк – одно из побочных явлений советской исторической науки, закованной властью имущих в идеологические наручники – сегодня исправляется. Первая мировая война действительно заслуживает повышенного внимания ученых-историков. И не только в канун юбилейных дат. Ведь ее можно по праву расценивать как одну из трагических страниц, которая открыла эпоху небывалых дотоле потрясений и большой крови в обществе мировых цивилизаций бурного XX века. Спираль, сорванная с предохранителей усилиями Тройственного союза и Антанты, раскрутилась и втянула в апокалипсическое безумие 38 из существовавших в то время 59 независимых государств с населением свыше 1,5 миллиарда человек. Пламенем войны было охвачено две трети населения земного шара с численностью армий действующих коалиций около 37(!)

*Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Поволжского филиала Института российской истории Российской академии наук, профессор кафедры философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики.
E-mail: gippolotov@rambler.ru*

миллионов человек². Молох войны пожал страшную жатву: 9,5 миллиона убитых и 20 миллионов раненых. Причем тяжелее всех пришлось России. В среднем, в течение войны российская армия теряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести каждый месяц 175 тысяч человек³.

И среди миллионов участников этого кровавого безумного действия, развернувшегося на подмостках сцены всемирной истории, находился и Антон Иванович Деникин – яркая, диалектически противоречивая, трагическая фигура в истории государства Российского. Историческая персоналия, вокруг которой в советской историографии долго витала большая ложь, особенно когда речь шла о военной и политической деятельности А.И. Деникина в 1917-1920 гг.⁴ Лишь в постсоветской и современной историографии историческая правда здесь была восстановлена⁵.

Относительно же предмета исследования данной статьи представляется принципиальным подчеркнуть, что военной деятельности А.И. Деникина в период Первой мировой войны уделялось мало внимания. Нельзя было заострять особенное внимание на фигуре ярого врага советской власти. И это при том, что советской власти как таковой в 1914 - октябре 1917 г. еще в нашем государстве не существовало⁶. Даже увидели свет и публикации, авторы которых всемерно пытались скомпрометировать Антона Ивановича как далеко рядового участника Первой мировой войны. Например, Н. Яковлев утверждал буквально следующее: «Такие, как Деникин, сеяли панику, распространяя настроения безысходности»⁷. Спрашивается, за что такая жестко-негативная оценка боевого русского генерала? За то, что А.И. Деникин в своих «Очерках Рус-

ской Смуты» справедливо отмечал теперь уже доказанный историками факт: в 1915 г. в русской армии не хватало вооружения и боеприпасов. Налицо явный политический ангажемент.

В постсоветской же и современной историографии военной деятельности А.И. Деникина в период Первой мировой войны стало уделяться внимание несравненно больше⁸. Особенно в работах, в которых прослеживается жизненный путь Антона Ивановича от рождения и до смерти⁹.

Автор данной статьи выносит на суд научного сообщества анализ основных аспектов военной деятельности Антона Ивановича Деникина в период Первой мировой войны в таких хронологических рамках: нижняя граница – август 1914 г. – вступление России в Первую мировую войну; верхняя граница – февраль 1917 г. – Февральская революция в России. И хотя наша страна продолжала воевать на стороне Антанты, но совсем в других условиях – революционных. И деятельность генерала А.И. Деникина в революционном 1917 году уже в качестве не только военачальника оперативно-стратегического звена Русской армии (начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего; главнокомандующий армиями Западного фронта; главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта¹⁰), но и политика – предмет отдельного исследования.

Итак, накануне Первой мировой войны командир 17-го Архангелогородского пехотного полка (место дислокации – г.Житомир) полковник А.И. Деникин ушел из строя в штаб Киевского военного округа. Заслуги его были оценены присвоением звания генерал-майора¹¹. Война застала его в должности генерала для поручений при Командующем Киевского военного округа¹². После развертывания на базе Киевского военного округа VIII армии, которую принял под свое командование генерал от кавалерии А.А. Брусилов¹³, Антона Ивановича назначили генерал-квартирмейстером штаба армии¹⁴. В этом качестве он и принял участие в первых операциях VIII армии на Юго-Западном фронте.

Антон Иванович в данной связи вспоминал, что он сразу же погрузился «в изучение развертывания и задач, предстоящих 8-й армии»¹⁵. В круг его обязанностей входило производство оперативных расчетов, составление директив и приказов, сбор и обобщение данных, анализ обстановки. Генерал активно участвовал в планировании наступательной операции, в результате которой III и VIII армии совместными усилиями взяли столицу Галиции – Львов. Но чувствовал себя Антон Иванович в штабе армии неуютно, штабная работа его не удовлетворяла. «Составлению директив, диспозиций и нудной, хотя и важной штабной технике, я предпочитал прямое участие

в боевой работе, с ее глубокими переживаниями и захватывающими опасностями»¹⁶, – вспоминал генерал. Кроме того, желание уйти на боевую работу обострялось тем, что, судя по воспоминаниям генерала А.А. Брусилова, начальник штаба VIII армии генерал-майор П.Н. Ломновский¹⁷ сковывал инициативу генерал-квартирмейстера, непосредственно ему подчиненного¹⁸.

Антон Иванович рвется в боевую строй. И когда через штаб VIII армии прошла телеграмма с фронта о назначении начальником 3 грендерской дивизии генерала В.Ф. Боуфала¹⁹, являвшегося до того начальником 4 стрелковой бригады²⁰ VIII армии, А.И. Деникин обратился с просьбой к начальнику штаба армии и командарму²¹ занять вакантную должность. Антон Иванович вспоминал, что получить в командование такую прекрасную бригаду (4 стрелковую)²² «было пределом моих желаний»²³. Его желание удовлетворили: 6 сентября 1914 г. генерал-майор Деникин во главе бригады²⁴ вступил в тяжелые бои на завершающем этапе Галицийской битвы Юго-Западного фронта²⁵.

Небезынтересно, что такое «бегство в строй» брусиловского генерал-квартирмейстера неоднозначно истолковывалось его современниками – участниками Первой мировой войны. Сам генерал А.А. Брусилов, прямой начальник Антона Ивановича, вспоминал: «Деникин не любил штабной работы, он рвался в строй, тем более начальник штаба армии не давал ему свободы... Был назначен командиром бригады, и показал там отличные дарования боевого генерала»²⁶. В то же время генерал М.Д. Бонч-Бруевич (кстати, один из первых генералов царской армии, перешедший на сторону советской власти)²⁷ увидел в поступке А.И. Деникина страстное желание сделать карьеру, «получить чинишко, орденишко»²⁸.

Автор настоящей статьи полагает, что Антон Иванович «сбежал» из штаба в строй, ведомый исключительно патриотическими чувствами. Попытка же М.Д. Бонч-Бруевича увидеть здесь исключительно карьеристские побуждения недостаточно убедительна. Автор здесь явно идеологизирован и политизирован. Да еще находился под советским цензурным прессом. Если гипотетически предположить, что суждения одного из будущих первых «красных военспецов» истинны, то логически вытекают некоторые вопросы, ответы на которые ставили бы под сомнение его версию.

Если генерал-майор А.И. Деникин – карьерист и только, то неужели он не понимал, что в боевых порядках бригады значительно опаснее для собственной жизни, чем в штабе армии?

Где можно быть ближе к решению вопросов награждения: в штабе армии или в боевых порядках бригады?

Если А.И. Деникин думал только о «чинишках, орденишках», то почему, будучи единоличным военным диктатором белого юга России, не награждал себя по поводу и без повода? Наоборот, не считал возможным награждать офицеров орденами за участие в братоубийственной Гражданской войне²⁹.

Нельзя, думается, расценивать генеральский уход в строй как проявление неспособности к штабной работе в годы Первой мировой войны. Здесь в качестве аргумента приведем свидетельства генерала П.С. Махрова³⁰, последнего начальника штаба ВСЮР³¹ в начале 1920 г. Он пишет, что, будучи военачальником Белого движения, Антон Иванович в 1918 году лично со своим начальником штаба генералом И.П. Романовским планировал все операции Добровольческой армии. Генерал А.И. Деникин был «очень требовательным при изучении боевой обстановки на фронте». Оперативное отделение штаба должно было в любой момент «с представлением карты с расположением войск противника и наших войск со схемой организации тыла и его охраной доложить обстановку». В то же время А.И. Деникин был деликатным, «никогда не беспокоил начальника штаба по текучке»³².

Подобный стиль руководства деятельностью штаба, считает автор данной статьи, не мог у Антона Ивановича взяться из ниоткуда. Для руководства в вышеописанном стиле ему по крайней мере необходимо было быть компетентным во всех тонкостях штабной работы. И нужные для этого знания, навыки, умения он приобрел задолго до того, как стал военачальником Белого движения. Тем не менее генерал А.И. Деникин в годы Первой мировой войны проявил себя положительно, главным образом как строевой командир. Точка отсчета здесь – командование 4 стрелковой (Железной) бригадой.

Изучив боевой путь генерала А.И. Деникина на полях сражений Первой мировой войны, автор настоящей статьи, опираясь в основном на различные делопроизводственные боевые архивные документы, отложившиеся в фонде 4 стрелковой («Железной») бригады, развернутой в 1915 году в дивизию³³ (приказы, директивы, донесения, оперативные сводки, доклады и пр.³⁴), установил небезынтересный военно-исторический феномен. А.И. Деникин, получив в командование это прославленное соединение, **всегда добивался успеха. Причем, что представляется принципиальным подчеркнуть, вне зависимости от стратегической, оперативно-тактической обстановки на своих участках ответственности, и в оборонительных, и в наступательных боях** (см. табл.1).

Подобный военно-исторический феномен не

совсем вписывается в классические каноны военного искусства. Таких прецедентов не так уж много в военной истории. Думается, здесь есть информация к размышлению для военных ученых.

Наибольших же успехов добилась деникинская дивизия в ходе «Брусиловского прорыва» – этой интереснейшей, героической страницы Первой мировой войны. Не так уж много было удач у русской армии. Но Брусиловский прорыв – бальзам на израненную душу русского человека, несущего все тяготы военного лихолетья³⁹. И в эпицентре Брусиловского прорыва вновь находился Антон Иванович Деникин со своими легендарными «железными» стрелками. Именно в ходе Брусиловского прорыва железным стрелкам пришлось взять г.Луцк. Характерно, что противник был уверен в прочности своей обороны под Луцком. Так, пленный австрийский офицер на допросе заявил, что их позиции неприступны и прорвать их невозможно: «А если вам это удалось – тогда нам не останется ничего другого, как соорудить громадных размеров чугунную доску, водрузить на линии огня наших теперешних позиций и написать: «Эти позиции были взяты русскими, завещаем вам – никогда и никому с ними не воевать»⁴⁰. И такую оборону прорвала дивизия генерала А.И. Деникина, блестяще выполнив задачу, нанеся противнику большие потери (см. табл.1).

Небезынтересен и такой малоизвестный факт: 16-й стрелковый полк деникинского соединения ворвался в горящий Луцк на полтора часа раньше частей 15-й пехотной дивизии VIII армейского корпуса⁴¹. Но в советской историографии об этом умалчивали, все по тем же идеологическим и политическим мотивам.

Анализ источников и литературы позволил установить причины достижения генералом А.И. Деникиным военных успехов:

Во-первых, он зарекомендовал себя как мастер нестандартных решений. В боях под Луцком, например, когда противник подтянул из глубины резервы и провел перегруппировку сил, командир противостоящей дивизии отдал своим частям боевой приказ, в котором, в частности, отмечал: «На нас наступает одна из лучших русских дивизий. Ввиду исключительной активности ее начальника предписываю принять самые интенсивные меры охранения... *Мы должны быть готовы ко всяческому неожиданностям...*»⁴² (курсив авт. наст. ст. – Г.И.).

Во-вторых, генерал придавал особую значимость воспитательной работе во вверенном ему соединении. Главную цель он видел в том, чтобы обеспечить высокий моральный дух. В этих целях умело использовалось воспитание на боевых традициях Железной дивизии, прославив-

Таблица 1. Боевые действия соединения генерала А.И. Деникина на общем фоне стратегической и оперативно-тактической обстановки

	Армейские операции, сражения, бои	Боевые действия соединения А.И. Деникина	Особенности	Некоторые итоги
1914 год				
	Галицийская битва (завершающий этап) сентябрь	Сводный отряд генерала А.И. Деникина оборонялся на фронте 7 км с открытыми флангами	Все атаки противника были отбиты	
	Галицийская битва (завершающий этап) сентябрь	10-12 сентября бой в районе дер. Дорнфельд	Выдержав атаки противника, генерал А.И. Деникин с утра перешел в наступление на всем своем фронте, сбивая арьергарды противника. Командир полно владел обстановкой, управлял боем, переходя из одного горящего дома в другой, так как НП ³⁵ бригады австрийцы непрерывно бомбили	Потери бригады: убито – 105; ранено – 1055; без вести пропавшие – 350 ³⁶ . А.И. Деникин награжден Георгиевским оружием ³⁷
	Наступательная операция VIII Армии (октябрь-ноябрь)	По приказу командира бригада без артподготовки бросилась в атаку и обратила в бегство австрийцев	Противник был выбит из окопов штыками. При этом части бригады соревновались в доблести друг перед другом	Захватили в плен 50 офицеров и 800 солдат
	Карпатский поход (ноябрь-декабрь)		Бригада получила приветственную телеграмму от генерала А.А. Брусилова, где он выразил уверенность, что Железные стрелки будут всегда такими доблестными, как и в этом походе	Захватили в плен 72 офицера, 3652 солдата. Потери: убито – 164 стрелка, ранено – 852, без вести пропало – 316
1915 год – год великого отступления				
	Бои под Лутовиско (январь-февраль)		Штыковая атака при штурме укрепленных позиций противника	300 пленных
	Сентябрьские бои на Луцко-Ровенском направлении	Сковали 3 дивизии противника		Пленных: 158 офицеров, 9773 солдата, т.е. количество, равное дивизии. В то время как корпус генерала А.М. Зайончковского пленил около 4000 солдат, т.е. в 2,5 раза меньше, чем железные стрелки генерала А.И. Деникина. Захватили 28 пулеметов. Потери: убито 69 офицеров и 5345 солдат ³⁸
	Октябрьские сражения 1915 года	Соединение не имело отдыха	Было «пожарной командой» А.А. Брусилова, посредством которой он решал внезапно возникавшие задачи	Пленных: 126 офицеров, 5837 солдат, захвачено 3 орудия, 5 пулеметов и 2 бомбомета
1916 год – Брусиловский прорыв				
Все задачи выполнены, 4,5 тыс. пленных				

Источники: РГВИА. Ф.2428. Оп.1. Д.17. Л.17, 43, 44, 46, 194, 195, 197; Д.31. Л.3-8, 92, 111. Д.49. Л.64, 73.

шейся, что выше отмечалось, еще во времена русско-турецкой войны (1877-1878). По приказу А.И. Деникина солдатам постоянно напоминали о героической истории соединения, призывая быть достойными славы предков. Это способствовало подъему морального духа личного состава. Начальник бригады (дивизии), как свидетельствуют документы⁴³, тесно взаимодействовал здесь с армейским духовенством и решал совместно с ним задачу патриотического воспитания своих стрелков. В целях воспитания у солдат ненависти к врагу в частях соединения распространялись специальные альбомы с фотоснимками, показывающими зверства немцев и австрийцев над русскими военнопленными⁴⁴. На высоте в дивизии был вопрос и с личным примером офицеров в боях. Да и самого генерала можно было часто наблюдать в боевых порядках в непосредственной близости к переднему краю. Так, в боях за Луцк он вообще перенес свой КП⁴⁵ в боевые порядки 16-го стрелкового полка, который первым ворвался в Луцк. В итоге в дивизии поддерживался дух высокого наступательного порыва. Так, рядовой 1 роты 15-го стрелкового полка И. Давлядче был тяжело ранен в обе руки. На приказ командира роты отправиться на перевязочный пункт ответил: «Какой перевязочный пункт, когда впереди австрийцы» – и с криком «Ура!» бросился вперед⁴⁶. Но укреплять морально-психологическое состояние личного состава становилось все труднее, так как армия в преддверии революции все больше разлагалась⁴⁷.

В-третьих, генерал постоянно заботился о своих подчиненных, о том, чтобы их подвиги не остались незамеченными. Причем, он проявлял свойственную ему настойчивость. Так, после осенних боев в Карпатах в 1914 году А.И. Деникин направил рапорт в штаб VIII армии в связи с тем, что Дума Георгиевского оружия⁴⁸ отклонила его ходатайство о награждении Георгиевским оружием ряда офицеров Железной бригады. В рапорте начальника бригады подчеркивалось, что время не для полемики, но так как по отношению к его офицерам проявлена несправедливость, источником которой послужила дезинформация Думы Георгиевского оружия, он молчать не может⁴⁹.

В-четвертых, проявляя заботу о своих офицерах, генерал А.И. Деникин в то же время предъявлял и жесткую требовательность к ним. Особенно он не терпел лакировки подлинного положения дел. Так, в распоряжении от 24 июля (по ст. стилю) 1915 г. генерал, указывая командиру авангарда полковнику Бреслецу⁵⁰, что тот не докладывает правдиво сложившуюся обстановку, потребовал: «Прекратить всякие словопрения, делать дело, не кивать на соседей и докладывать правдиво»⁵¹.

Однако бывший деникинский подчиненный генерал В.И. Соколов пишет о том, что его начальник на войне *был склонен к саморекламе*. Держал при себе специального адъютанта, который описывал его подвиги и рассылал затем во все бульварные газеты⁵². Но подобное явление, если оно и было⁵³, считает автор данной статьи, не могло резко девальвировать положительные качества Антона Ивановича как командира тактического звена в период Первой мировой войны.

После Брусиловского прорыва осенью 1916 года Антон Иванович Деникин с грустью попрощался с родной дивизией, VIII армией и Юго-Западным фронтом. Набирающий высоты военного мастерства боевой генерал был замечен в верхах и получил назначение на Румынский фронт командиром 8 армейского корпуса IV Армии⁵⁴. Если дивизия – основное тактическое соединение, то корпус – высшее тактическое или оперативно-тактическое соединение. Командуя корпусом, А.И. Деникин вплотную приближается к той категории военачальников, которых в военной истории принято именовать величавым термином «полководец».

Необходимо также отметить, что генерал, будучи назначенным на столь высокую должность, ничем себя особым между тем не проявил. Объективно этому способствовала обстановка на Румынском фронте. Обе стороны перешли к позиционной обороне. И хотя фронтовое командование готовило зимнее наступление, оно вызывало неприятие не только у солдат, но и у офицеров, и у командования IV армии. Здесь ощущалось, как и во всей стране, предреволюционное напряжение, прогрессировало разложение армии. К началу 1917 г. насчитывалось около полутора миллионов дезертиров⁵⁵.

Таким образом, Антон Иванович Деникин проявил себя на полях сражений Первой мировой войны в хронологических рамках, указанных выше, как талантливый командир тактического звена. Он набрался опыта для того, чтобы в революционном 1917 году перейти из статуса командира тактического звена в высокий статус военачальника.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Небезынтересно, что в российской литературе периода Первой мировой войны ее именовали как «Великая война», «Большая война», «Вторая Отечественная война», «Великая Отечественная война» (см., напр.: Солдатские военные песни Великой Отечественной войны 1914-1915 гг. Собрал В. Крылов. Харбин, 1915; Храбрый герой Великой Отечественной войны, первый георгиевский кавалер, славный казак Тихого Дона Кузьма Крючков и 12-летний мальчик-герой, георгиевский кавалер Андриуша Мироненко. Москва: Тип. П.В. Бельцова, 1914).

- ² См.: Военный энциклопедический словарь. Т. II. М., 2001. С. 283.
- ³ Общий печальный итог. Согласно статистике Главного штаба, на 1 февраля 1917 г. потери русской армии убитыми, ранеными, пропавшими без вести, контужеными, отравленными газами, попавшими в плен составили: солдат – 6 млн. человек; офицеров – свыше 63 тыс. человек. К концу войны данные показатели изменились следующим образом: мобилизовано было свыше 15 млн.; общее число потерь (рядовые и офицеры вместе) возросло до 8 млн. человек (см.: Россия в мировой войне (в цифрах). М., 1925. Табл. 6; Красный архив. 1917. Т. 1. (20). С. 39.; *Сазонов Н.В.* Потери России в войну 1914-1918: Труды комиссии по обследованию санитарных последствий мировой войны. М., 1923. С. 173.
- ⁴ Она детерминировалась в первую очередь тем, что Антон Иванович, будучи в то время вождем Белого движения, являлся ярким врагом советской власти. Данное обстоятельство порождало и соответствующие аксиологические суждения негативного характера (более подробно см., напр.: *Интполитов Г.М.* Антон Иванович Деникин: полководец и политик. Историография проблемы и характеристика источников ее исследования: в 2 т. Т. 1. Методология исследования. Советская историография проблемы. Самара: ПГУТИ, 2012. С. 72-221).
- ⁵ Внес здесь свой определённый вклад и автор данной статьи, который занимается предметно исследованием исторической личности А.И. Деникина с 1990 г. (см.: *Интполитов Г.М.* Военная, политическая и общественная деятельность Антона Ивановича Деникина в 1890-1947 гг. Монография. Вольск, 1997; *Его же.* Кто Вы, генерал А.И. Деникин? Монографическое исследование политической, военной и общественной деятельности А.И. Деникина в 1890-1947 гг. Второе изд., перераб. Самара, 1999; *Его же.* Военная и политическая деятельность А.И. Деникина (1890-1947 гг.). Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. 2000; *Его же.* Антон Иванович Деникин: полководец и политик. Историография проблемы и характеристика источников ее исследования: в 2 т. Т. 1. Методология исследования. Советская историография проблемы; Т. 2. Современная отечественная и зарубежная историография проблемы. Характеристика источников. Самара, 2012; *Его же.* Деникин (Жизнь замечательных людей; Серия биографий; Вып. 790). М., 2000 (второе изд. – 2006), и др.).
- ⁶ Не нашлось места оценочным суждениям о генерале А.И. Деникине как о *военачальнике* в годы Первой мировой войны, к примеру, в работах М.Н. Покровского, П. Черкасова. Но если в работе Покровского о Деникине можно было не говорить, так как автор обобщенно рассматривает предмет своего исследования, то П. Черкасову, анализировавшему Луцкий прорыв, в котором соединение генерала А.И. Деникина сыграло далеко не последнюю роль, следовало бы уделить Антону Ивановичу больше внимания (см.: *Черкасов П.* война 1914-1918 гг. Луцкий прорыв. М., 1924; *Покровский М.Н.* Царская Россия и война. М., 1924). Ясно и то, что в работах о Первой мировой войне, увидевших свет в период культа личности Сталина, сколько-нибудь полных данных о Деникине просто не могло появиться (см., напр.: *Рождественский М.* Луцкий прорыв. М., 1938; *Бородин Ф.М.* Мировая война 1914-1918 гг. М., 1939; *Болтин Е., Вебер Ю.* Очерки мировой войны. 1914-1918 гг. М., 1940; *Ветошиников Л.* Брусиловский прорыв: оперативно-стратегический очерк. М., 1940; Война. К 25-летию мировой войны 1914-1918: сб. Л., 1939, и др.). Кардинальным образом не изменилась ситуация и в годы хрущевской оттепели (См., напр.: *Ростунов И.И.* Генерал Брусилов. М., 1964; *Вержховский Д.В., Лячихов В.Ф.* Первая мировая война 1914-1918 гг. М., 1964, а тем более в «период застоя» (см., напр.: Первая мировая война 1914-1918 гг.: сб. ст. М., 1968).
- ⁷ *Яковлев Н.* 1 августа 1914. М., 1974. С. 72.
- ⁸ Например, косвенно подняты некоторые аспекты деятельности Деникина в качестве военачальника в годы Первой мировой войны и в революционном 1917 году в книге Ю.В. Соколова, посвященной генералу А.А. Брусилову. Ясно, что объект и предмет исследования никоим образом не выдвигает на первый план личность и деятельность А.И. Деникина. Тем не менее, с точки зрения автора данной статьи, исследователю можно было бы показать более крупно генерала А.И. Деникина, начальника легендарной 4 стрелковой (Железной) дивизии (см.: *Соколов Ю.В.* Красная звезда или крест? (Жизнь и судьба генерала Брусилова). М., 1994.). Подобной оценки заслуживают и работы А. Кручинина и А. Мойсурияна (см.: *Кручинин А.* Первая мировая война и участие в ней России: в 2-х ч. М., 1994; *Мойсуриян А.* Россия в Первой мировой войне. М., 1995) и некоторые другие публикации (см.: Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. М., 1994). Имеются обобщенные фрагменты по предмету, который исследуется в настоящей статье, и в сборнике «Первая мировая война: пролог XX века (М., 1998).
- ⁹ См., напр.: *Гордеев Ю.* Генерал Деникин. Военно-исторический очерк. М., 1993; *Козлов А. И.* Антон Иванович Деникин (человек, полководец, политик, ученый). М., 2004.
- ¹⁰ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 409. Д. 185203. Послужной список генерал-квартирмейстера штаба VIII Армии генерал-майора Деникина. 1915 г. № 249-508; Список генералов по старшинству Пг., 1916. С. 57; *Деникин А.И.* Очерки Русской Смуты. Т. 1. Вып. 1. М., 1991. С. 6. 33; 67-85, 164, 206.
- ¹¹ РГВИА. Ф. 409. Д. 185203. Послужной список генерал-квартирмейстера штаба VIII Армии генерал-майора Деникина. 1915 г. № 249-508. Л. 4.
- ¹² Там же.
- ¹³ *Брусилов Алексей Алексеевич* (1853-1926), генерал от кавалерии царской армии, участник Русско-турецкой войны (1877-1878), Первой мировой войны. С 1920 г. – в Красной армии, председатель Особого совещания при главкоме всеми Вооружёнными силами Республики.
- ¹⁴ РГВИА. Ф. 409. Д. 185203. Послужной список генерал-квартирмейстера штаба VIII Армии генерал-майора Деникина. 1915 г. № 249-508. Л. 7.
- ¹⁵ *Деникин А.И.* Путь русского офицера. М., 1991. С. 243.
- ¹⁶ *Деникин А.И.* Путь русского офицера... С. 255.
- ¹⁷ *Ломновский Пётр Николаевич* (1871-1956) – русский военачальник, участник Первой мировой войны. С 1918 г. в Белом движении. С 1920 г. – белоэмигрант.
- ¹⁸ *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. М., 1929. С. 232.
- ¹⁹ *Бауфал (Боуфал) Владислав Францевич* (1853-1914) – генерал-майор, герой сражения на Шипке. Именно тогда поручик В.Ф. Бауфал со своей ротой на крупах казачьих коней первым ворвался на Шипку... (см.: *Деникин А.И.* Путь русского офицера. М., 1991. С. 256). 3 гренадерской дивизией генерал-майор В.Ф. Бауфал прокомандовал, однако, недолго, поскольку 4 ноября 1914 г. из-за тяжёлой болезни был зачислен в резерв чинов при штабе Киевского военного округа. Скончался 20 ноября 1914 г. в Одессе. Высочайшим приказом от 24 февраля 1915 года В.Ф. Бауфал посмертно был произведён в генерал-лейтенанты и награждён Георгиевским оружием.
- ²⁰ Отдельные стрелковые бригады не входили в состав пехотных дивизий, имели свою дивизионную органи-

зацию, но меньший состав: 4 полка по 2 батальона (вместо 4-х) и дивизион артиллерии (3 батареи вместо 6-ти) (см.: Деникин А.И. Путь русского офицера... С.255).

²¹ Командарм – командующий армией.

²² 4 стрелковая бригада отличилась на Шипке в Русско-турецкой войне (1877-1878), получив почетное наименование «Железная бригада». Так прозвали ее боевые соседи на Шипке. И имя это вошло в обиход всей российской армии и «получило признание в словах Высочайшего рескрипта на имя полководца фельдмаршала Гурко, бывшего впоследствии шефом 14-го стрелкового полка. Прощаясь с бригадой, ген. Гурко говорил: «История оценит ваши подвиги... Дни, проведенные с вами, стрелки, я считаю и всегда буду считать самыми лучшими днями своей жизни». Через 38 лет я мог повторить те же слова...», – вспоминал А.И. Деникин (Деникин А.И. Путь русского офицера... С.256.).

²³ Деникин А.И. Путь русского офицера... С.255.

²⁴ РГВИА. Ф.409. Д.185203. Послужной список генерал-квартирмейстера штаба VIII Армии генерал-майора Деникина. 1915 г. №249-508. Л.7.

²⁵ Галицийская битва – одно из крупнейших сражений Первой мировой войны 1914-18 между русским и австро-венгерскими войсками в Галиции и Польше 5 (18) августа - 8 (21) сентября 1914 г. На фронте свыше 400 км с обеих сторон участвовало около 2 млн. человек и до 5 тыс. орудий. Ее стратегическое значение было огромным. Хотя в ходе галицийской битвы русским командованием был допущен ряд ошибок, приведших к значительным потерям (230 тыс. человек и 94 орудия), и цель операции – окружение противника – не была достигнута, русские войска одержали крупную победу. Потери австро-венгерских войск составили 325 тыс. человек (в т. ч. до 100 тыс. пленных) и 400 орудий. Русские войска заняли Галицию и часть австрийской Польши, создав угрозу вторжения в Венгрию и Силезию. Разгром Австро-Венгрии означал полный провал планов германо-австрийского командования. Он свел на нет успехи немцев в Восточной Пруссии и отвлек силы Австро-Венгрии от Сербии. Главный союзник Германии надолго утратил боеспособность, и Германия была вынуждена направить крупные силы для его поддержки. Это же заставило Германию ускорить привлечение на свою сторону Болгарии и Турции (см.: Белой А.С. Галицийская битва, М.-Л., 1929; Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 г. на Русском фронте. Галицийская битва. Париж, 1930; Коленковский А.К. Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914. М., 1940; Керсновский А.А. История русской армии. М., 2006. Т.3. Гл.15; Зайончковский А.М. Первая мировая война. СПб., 2002, и др.).

²⁶ Брусилов А.А. Мои воспоминания... С.232-233.

²⁷ Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич (1870-1956), российский военачальник, участник Первой мировой и Гражданской войн, геодезист. Генерал-лейтенант (1944). Доктор военных и доктор технических наук.

²⁸ Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. Воспоминания. М., 1957. С.29.

²⁹ Например, 9 сентября 1919 г. А.И. Деникин приказал «считать несостоявшимися» награждения русскими орденами, в том числе и 6 орденами «Святого Георгия», произведенные бывшим командованием Кавказского фронта, а также национальными правительствами Азербайджана и Грузии (см.: Родина. 1996. №10. С.64-65.). Правда, здесь были и исключения. Так, приказом Главнокомандующего ВСЮР от 4 (17 января) 1919 г. британский разведчик С. Рейли был награжден Орденом Святой Анны «за заслуги, оказанные в бытность

при английской миссии в Москве по контрразведке» (Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.446. Оп.2. Д.16а. Л.10).

³⁰ Махров Петр Семенович (1876-1964), русский генерал, участник Белого движения. С 1920 г. – белоэмигрант.

³¹ ВСЮР – Вооружённые силы Юга России – ударная сила Белого движения.

³² Махров П.С. В белой армии генерала Деникина. Записки начальника штаба Главнокомандующего Вооружёнными Силами Юга России. СПб., 1994. С.47-48.

³³ РГВИА. Ф.409. Д.185203. Послужной список генерал-квартирмейстера штаба VIII Армии генерал-майора Деникина. 1915 г. №249-508.Л.7.

³⁴ Там же. Ф.2428. Оп.1. Д.17. Л.17, 44, 46-48, 194, 195, 197; Д.31. Л.3-8, 92, 111, 313, 314; Д.49, Л.64, 73-75.

³⁵ НП – наблюдательный пункт.

³⁶ «Так кончилась великая Галицийская битва. И хотя русским не удалось охватить и уничтожить австрийскую армию, но последняя уже никогда не смогла оправиться от этого удара. Все дальнейшие активные операции ее могли осуществляться только при солидной поддержке германских дивизий», – вспоминал генерал А.И. Деникин (Деникин А.И. Путь русского офицера... С.260).

³⁷ В Высочайшей грамоте в данной связи было сказано: «За то, что вы в боях с 8 по 12 сент. 1914 г. у Гродека с выдающимся искусством и мужеством отбивали отчаянные атаки превосходящего в силах противника, особенно настойчивые 11 сент., утром 12 сент. Сами перешли с бригадой в решительное наступление» (цит. по: Деникин А.И. Путь русского офицера... С.260).

³⁸ А.И. Деникина произвели в генерал-лейтенанты.

³⁹ Брусиловский прорыв – самая знаменитая наступательная операция русского Юго-Западного фронта под командованием генерала от кавалерии А.А. Брусилова. В ходе ее проведения впервые за весь позиционный период военных действий был осуществлен оперативный прорыв фронта противника, чего ни разу до этого не смогли сделать ни германцы, ни австро-венгры, ни англичане и французы. Успех операции был достигнут благодаря избранному А.А. Брусиловым новому методу наступления, сущность которого заключалась в прорыве вражеских позиций не на одном участке, а в нескольких местах на протяжении всего фронта. Прорыв на главном направлении сочетался со вспомогательными ударами на других направлениях, из-за чего расплывался весь позиционный фронт противника, и он не мог сконцентрировать все свои резервы для отражения основного удара. (См.: Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1983. С.183-186). См. также, напр.: Ветошников Л.В. Брусиловский прорыв. М., 1940; Базанов С.Н. Алексей Алексеевич Брусилов. М., 2006; Нелитович С.Г. Брусиловский прорыв. Наступление Юго-Западного фронта в кампанию 1916 года. М., 2006, и др. Наступательная операция Юго-Западного фронта явилась новым важным этапом в развитии военного искусства (История военного искусства. Учебник. В 3-х кн. Кн.1. М., 1961. С.141).

⁴⁰ Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г. Сборник документов и материалов мировой империалистической войны (1914-1918). М., 1940. С.286.

⁴¹ РГВИА. Ф.2134. Оп.1. Д.1187. Л.27.

⁴² Дубовский А. Непонятый (генерал Деникин) // Донская Волна. 1918. №1. С.13-14.

⁴³ РГВИА. Ф.2134. Оп.1. Д.17. Л.27.

⁴⁴ Небезынтересно, что этот прием впоследствии найдет свое место в системе спецпропаганды и контрпропаганды в Вооруженных Силах СССР (см., напр.: Репко С.И. Психологическая борьба: история, опыт, уроки.

- Ч.2. М.: б.и., 1993; *Ипполитов Г. М., Полторац С.Н.* Особенности советской пропаганды и агитации в первый (оборонительный) период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – ноябрь 1942 г.) // Клио. Журн. для ученых. 2013. №4. С.67-79, и др.
- ⁴⁵ КП – командный пункт.
- ⁴⁶ РГВИА. Ф.2134. Оп.1. Д.17. Л.6, 11, 16.
- ⁴⁷ См., напр.: Революционное движение в армии и на флоте в годы первой мировой войны 1914 – февраль 1917. Сб. документов. М., 1966; Партия большевиков в годы мировой империалистической войны. Вторая революция в России: Сб. документов. М., 1966.
- ⁴⁸ Специальный орган в царской армии, который рассматривал представления к награждению Георгиевским оружием (см.: Часть III. О Георгиевском оружии // Статут Военного Ордена Св. Георгия 1913 г. Георгиевская страница. URL: <http://george-orden.narod.ru/statut1913s4.html> – Загл. с экрана. Дата обращения: 29.08. 2014)
- ⁴⁹ РГВИА. Ф.2134. Оп.1. Д.17. Л.203.
- ⁵⁰ В архивном документе, написанном генералом А.И. Деникиным собственноручно, инициалы полковника Бреслеца не указаны. – *Г.И.*
- ⁵¹ РГВИА. Ф.2428. Оп.2. Д.150. Л.9об.
- ⁵² *Соколов В.И.* Заметки о впечатлениях участника войны 1914-1915 года // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф.218135. Л.42.
- ⁵³ За многие годы исследования исторической личности А.И. Деникина автор данной статьи, кроме утверждения генерала В.И. Соколова, больше не встречал ни в архивных, ни в опубликованных источниках аналогичных высказываний относительно личности и деятельности Антона Ивановича в период Первой мировой войны.
- ⁵⁴ *Деникин А.И.* Очерки Русской Смуты. Т.1. Вып.1. М., 1991. С.6.
- ⁵⁵ *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в Первой мировой войне. М., 1974. С.441.

ANTON DENIKIN ON THE BATTLEFIELDS OF THE FIRST WORLD WAR (AUGUST, 1914 – FEBRUARY, 1917)

© 2014 G.M. Ippolitov

Volga Branch of Institute of Russian History of Russian Academy of Science, Samara

The article contains a brief problem-chronological analysis of the military activities of General A.I. Denikin from the beginning of the First World War to the February Revolution in Russia. The paper is dedicated to the centenary of the beginning of the First World War.

Keywords: Anton Denikin, First World War, Quartermaster-General, 8th Army, Brusilov, 4th Rifle "Iron" Brigade, Brusilov Offensive.